

20 ⁹/₃₆₂ 40

4-3268

801-13
2699

ГОСУДАРСТВЕННАЯ
БИБЛИОТЕКА
СССР
И. И. Ленин

2200
702. 25440-0

Зв. 1-2

Рл
30525

СЛОВО ЛЮБВИ

ДУХОВНОМУ ЮНОШЕСТВУ.

№ 29032

БИБЛИОТЕКА
МОСКОВСКОЙ ДУХОВНОЙ
АКАДЕМИИ.

Главная цѣль высшаго духовнаго просвѣщенія—та, чтобы образовать и воспитать крѣпкаго духомъ, сильнаго вѣрою и пламеннаго благочестіемъ—достойнаго пастыря и служителя Св. Церкви. И какъ бы угрожающе ни вѣялъ всюду проникающій и всеколеблющій духъ „міра“ среди и нашего духовнаго юношества, — нѣтъ сомнѣнія — Всевышнимъ Сердцевѣдцемъ и теперь, какъ всегда, предуготовляются среди этого юношества драгоценныя сосуды Его спасающей благодати, яркіе свѣтильники св. вѣры, твердыя столпы христіанскаго благочестія. Самыя отдаленныя окраины нашего необъятнаго Отечества чаютъ для себя будущихъ провозвѣстниковъ Св. Христовой Истины изъ среды духовныхъ питомцевъ. Благодатный огонь ревности ко спасенію невѣдущихъ Бога и Спасителя нашего, лишенныхъ всѣхъ сладостей и утѣшеній св. Христовой вѣры, уже и теперь незримо расплавляетъ юныя впечатлительныя сердца многихъ, возгрѣвая Христолюбивое желаніе и готовность—пренебречь всѣми благами житейскими, оставить все, чѣмъ привлекателенъ родной край, и среди чуждыхъ людей идти вѣщать спасительныя глаголы живота вѣчнаго. Всемогущая десница Вышняго уже зиждетъ будущихъ доблестныхъ Архипастырей, которымъ со временемъ суждено будетъ возвышаться на свѣщницѣ Великой Церкви Русской, осіявать и согрѣвать спасительнымъ Христовымъ свѣтомъ — мракъ грѣховный. Уготовляются и меньшіе сихъ свѣтильники—честныя скромныя іереи, которые поне-

суть на себѣ болѣе посильные для нихъ труды, и, одушевляемые тѣмъ же всепревозмогающимъ духомъ Богоугожденія, тою же св. любовью къ стаду Христову, украсятъ собою свѣтлый обликъ Христовой Церкви, горячо послуживъ Ея великому дѣлу—спасенія, освященія и приведенія всѣхъ ко Христу... Что можетъ быть выше, святѣе этого подвига, этого служенія, которое „только выше есть царствованія, велико отстоитъ духъ отъ плоти!“ (Златоустъ. Сл. о свящ., 3-е). Что—вождедѣннѣе сего небеснаго званія, кромѣ котораго ни въ чемъ болѣе—столько не можетъ „насытиться Бога“ благочестиво вѣрующая и пламенно-любящая Его душа!

Многіе въ безпомощномъ страхѣ и малодушіи предъ строго-возвышенными, ангельски-требовательными обязанностями столь святаго званія готовы уклоняться отъ него, ссылаясь на свое недостоинство и малосиліе. Надлежитъ напомнить всѣмъ таковымъ, что „не къ извиненію въ слабостяхъ надлежитъ прилагать величіе чести, а, напротивъ, къ большому лишь преуспѣянію въ добродѣтели и тщательнѣйшему наблюденію за собою“ во всемъ, что можетъ дѣлать насъ достойными этой чести. Да и гдѣ же тѣ достойные, которыхъ бы ни въ чемъ не упрекала совѣсть въ минуты предстоянія у страшнаго Престола Святѣйшаго и Чистѣйшаго Господа славы?.. Или гдѣ тѣ чистыя сердца, которыя не содрагались бы отъ благоговѣйнаго ужаса, созерцая въ дѣйствіяхъ человѣческихъ рукъ таинственное зачатіе Божественной Жертвы, воспринимая въ себя Святѣйшаго всѣхъ Святыхъ?.. Гдѣ тѣ совершенные, которые были бы „довольны“ вмѣстить въ себѣ Превысшаго всѣхъ небесъ, Кого не можетъ вмѣстить вся вселенная,—Почивающаго на Херувимахъ и Серафимахъ Бога, предъ Которымъ и самые чины ангельскіе „лица закрывающе“ трепещутъ, „не смѣя взирати?..“ Хотя все это, конечно, и должно насъ ужасать,—однако же, не только не должно расслаблять, а, напротивъ, тѣмъ сильнѣе должно побуждать насъ желать и

искать сего чуднаго служенія, превосходящаго, какъ убѣждаетъ Божественный Златоустъ, и самое даже служеніе Ангеловъ...

Итакъ, отложите излишніе - неумѣстную робость и малодушіе, *званія небеснаго причастницы*, и, въ крѣпкомъ упованіи на вспомошествоющую и всевосполняющую благодать Божію, „терпѣніемъ да течемъ на предлежащій намъ подвигъ“, который есть прямой долгъ каждаго, ощутившаго своимъ сердцемъ его неизреченную высоту, святость и сладость, и тѣмъ болѣе—уже отъ младенческихъ, такъ сказать, пеленъ предназначеннаго къ тому Церковію.

Не менѣе важная священная цѣль, и, вмѣстѣ, долгъ духовнаго юношества—готовиться быть *учителями и просвѣтителями* народа. Къ этому такъ или иначе призываются и тѣ изъ духовныхъ юношей, которые не задумаются „пастырства званіе небесное“ промѣнять на другія, болѣе или менѣе „земныя“. Въ особенности же и прежде всего именно истинному пастырю и служителю Св. Церкви прилично и существенно-необходимо быть въ то же самое время и свѣдущимъ, достойнымъ просвѣтителемъ народа. Итакъ, всѣ духовные юноши, и въ особенности, призываются къ этому. И уже здѣсь никто не вправѣ ни подъ предлогомъ непосильности, ни по страху отвѣтственности измѣнять сему призванію, если только мы не хотимъ оказать самой черной неблагодарности по отношенію къ нашему народу, если не хотимъ забыть, что его трудовые—слезою и потомъ добытые—гроши даютъ намъ счастливую возможность облагородить свое сердце добрыми чувствами и настроеніями, обогатить свой умъ глубочайшимъ проникновеніемъ въ познаніе св. истины, воспитать свою волю въ правилахъ истиннаго христіанскаго благочестія. За все это мы должны и можемъ взаимно послужить народу, принимая къ сердцу неудовлетворенныя потребности собственныхъ его—ума, воли и сердца.

Будущіе пастыри и учителя народа! Оглянитесь кругомъ себя! Кто, кромѣ васъ, можетъ болѣе всего

принести пользы своимъ служеніемъ? Какое другое служеніе должно быть поставлено высшимъ и плодотворнѣйшимъ, какъ не то, которое искони вѣковъ одно просвѣщало цѣпенѣвшій въ невѣжествѣ народъ, одно разсѣивало царящій среди него глубокой духовный мракъ, воспитывало въ его средѣ лучшихъ Христолюбивѣйшихъ людей своего времени? Какое другое званіе въ этомъ отношеніи показало себя наиболѣе близкимъ къ народу, наиболѣе способнымъ вліять на него,—такъ же, какъ наиболѣе готовымъ дѣлать съ нимъ все—и радости и горе, и нужды и заботы, и счастье и несчастья? Какое, наконецъ, другое служеніе и донинѣ являетъ чудеса Христовой вѣры среди народа, донинѣ не потеряло високаго дара—вдохновлять въ него могучіе святыя порывы, донинѣ одною изъ самыхъ священныхъ обязанностей своихъ именно и поставляетъ просвѣщеніе и воспитаніе народа? Вотъ почему нынѣ болѣе, чѣмъ когда-нибудь, дорогъ и незамѣнимъ просвѣщенный и добрый пастырь-учитель, ибо болѣе, чѣмъ когда-либо, необходимость просвѣщенія народнаго сознается и чувствуется, болѣе чѣмъ когда-либо невѣжество и убожество нашего родного народа—умственное и нравственное—столь рѣзко бьетъ въ глаза, столь глубокою печалью томить душу и сердце всякаго истинно-православнаго Русскаго человѣка. Рѣдкій день проходитъ нынѣ безъ того, чтобы не приходилось читать или слышать о самыхъ безотрадныхъ гибельныхъ плодахъ этого невѣжества, на каждомъ шагу о себѣ заявляющаго часто самыми низкими, грубыми и безнравственными поступками, позорящими святое имя христіанина и свившими себѣ столь прочное гнѣздо особенно въ простонародномъ быту. Рѣдкій день не повергнетъ насъ въ тяжелое уныніе, показывая все новые и новые, все болѣе и болѣе множащіяся и разнообразящіяся печальныя исчадія пьянства, этого непобѣжденнаго врага земли Русской. Тамъ насъ извѣщаютъ о безумно-дикой расправѣ деспота-мужа въ крестьянской семьѣ, подъ пьяную руку съ топоромъ

набрасывающагося на ни въ чемъ неповинную подругу жизни. Тутъ рисуютъ предъ нами звѣря-женщину, безжалостно истязующую исчадіе чрева своего муками невообразимыми. Тамъ насъ поражаетъ безчеловѣчный самосудъ надъ людьми по одному пустому подозрѣнію или по самымъ ничтожнымъ поводамъ. Упомянуть ли о недавнемъ ужасномъ случаѣ, когда взбѣсившійся отъ виновныхъ паровъ звѣрь-отецъ разстрѣливаетъ четверыхъ невинныхъ своихъ малютокъ, при слезно-трогательныхъ, душу раздирающихъ крикахъ восьмилѣтняго подростка-дѣвочки: „папа! не убивай насъ: мы же тебя очень любимъ!..“

При такихъ-то удручающе-темныхъ картинахъ, возможныхъ въ нравственномъ бытѣ нашего простонародія, не менѣе безотрадно и печально заявляетъ себя и умственное убожество простолюдина, его духовный міръ. Сколько здѣсь пагубныхъ суевѣрій,—сколько таится нелѣпыхъ предразсудковъ, заблужденій,—сколько Богомерзкихъ и Богохульныхъ мудрвань разсѣиваетъ неутомимый врагъ среди Божіей пшеницы! Кто не болѣлъ сердцемъ, наслышавшись о развѣдающемъ св. Русь богохульномъ сектанскомъ злочестіи, не отступающемъ предъ злоупотребленіемъ самыхъ святыхъ досточестныхъ именъ и предметовъ Христіанской вѣры ¹⁾,—отрицающемъ или грубо опшлывающемъ самыя возвышенныя и священно-Божественныя дѣйствія! Кто не ужаснулся душою, слыша, какъ десятки ослѣпленныхъ духомъ тьмы ²⁾ зарывають себя живыми въ землю и съ рѣшимостію, лучшаго употребленія достойною, идутъ на столь ужасную смерть въ пагубномъ самообольщеніи—получить вѣнецъ мученической. Между тѣмъ, наряду съ такими крайними извращеніями силы вѣры и религіознаго чувства, какъ часто можно натолкнуться на то грустное для нашего просвѣщеннаго времени явленіе, когда православные христіане, особенно среди

¹⁾ Разумѣются здѣсь сектантскія „богородицы“, „апостолы“, „параклиты“ и т. под.

²⁾ Тираспольскіе раскольники.

темнаго народа, не имѣютъ почти никакого понятія о важнѣйшихъ догматахъ своей св. вѣры, обнаруживаютъ самое жалкое незнакомство съ душеусладительными и спасительными ея истинами, *питаютъ* свое религиозное чувство, столь живое и глубокое отъ природы своей особенно въ душѣ славянина—разнаго рода нелѣпыми, нечестиво-Богохульными и суевѣрными сказаніями, *не находятъ* ничего предосудительнаго—ревную о соблюденіи самыхъ мелочныхъ обрядовыхъ постановленій, совмѣщать съ этимъ самыя тяжкія беззаконія.

Если обратимся къ жизни болѣе высшихъ слоевъ нашего общества, то насъ поразитъ и здѣсь не менѣе безотрадная, на не менѣе грустныя размышленія наводящая—картина. То, что въ простолюдинѣ есть именно только лишь плодъ невѣжества, незнанія, недомыслія,—то самое здѣсь уже чаще всего намѣренно-злостное, разсчитанное, обоснованное извѣстными сознательными убѣжденіями, и потому, конечно, гораздо болѣе представляющее заботу для пастыря и учителя, несравненно болѣе трудное и опасное дѣло. Здѣсь ему труднѣе всего внушить къ себѣ все довѣріе и всю силу священнаго авторитета, всегда стоять на самой высотѣ своего званія; если гдѣ, то здѣсь наиболѣе всего ему надо быть всегда готовымъ дать отвѣтъ всякому вопрошающему. Здѣсь онъ встрѣтится съ „сознательнымъ“ невѣріемъ, „убѣжденнымъ“ сомнѣніемъ и малодушіемъ. Здѣсь его поразитъ ожесточеннѣйшее безразличіе, равнодушіе и холодность къ вѣрѣ и нравственнымъ предписаніямъ христіанства. Здѣсь сплошь и рядомъ царитъ полнѣйшій упадокъ религіознаго чувства, полное религіозное безчувствіе, не болѣзнь только, но смерть души,—требующая не излеченія, а воскрешенія къ истинной жизни,—обнаруживающаяся не въ непониманіи религіи, а въ нехотѣніи ея,—не въ невѣжественномъ отношеніи къ святынямъ вѣры, а въ сознательномъ издѣвательствѣ надъ ними. Цѣлыя семьи встрѣтятся здѣсь безъ прочныхъ нравственныхъ устоевъ, безъ вѣры и благочестія христі-

анскаго, безъ любви и простоты Евангельской, безъ всего, чѣмъ украшаетъ драгоценное званіе христіанина. Не отсюда ли все болѣе и болѣе частое ужасающее повтореніе безумной рѣшимости—поганчивать счеты съ жизнію, по самымъ пустымъ и ничтожнымъ поводамъ, по самымъ безосновательнымъ и несправедливымъ разочарованіямъ въ жизни, во время не поддержанной искусною рукою и утѣшительными увѣщаніями пастыря душъ христіанскихъ, которому даны для сего всѣ цѣлительныя врачевства отъ самыхъ тяжкихъ печалей и болѣзней сердечныхъ.

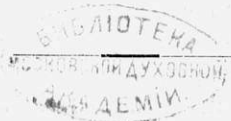
Такое безотрадное нравственное состояніе народа вопіетъ къ благородству, къ возвышеннымъ стремленіямъ и впечатлительности нѣжныхъ душъ нашего духовнаго юношества. Отъ него во многомъ зависитъ въ будущемъ облегчить вообще участь страждущаго и мятущагося человѣчества. Наше духовное образованіе, воспитавшее великаго Филарета, безсмертнаго Иннокентія и множество другихъ,—какъ нельзя болѣе и лучше приспособлено къ столь благому и высокому предназначенію. Только въ духовной школѣ предлагается такой удачный подборъ всѣхъ лучшихъ отраслей истинной науки, такое соединеніе ихъ въ стройную систему, отвѣчающую самымъ жизненнымъ потребностямъ души, приспособленную къ утоленію самой насущной жажды ея, жажды свѣта, вѣчной истины, правды, любви. Никакое другое научное образованіе не способно болѣе выработать крѣпкую духомъ вѣру и благочестія натуру, которая бы могла повелѣвать душами, управлять сердцами и воздѣлывать волю людей. Отъ васъ, будущіе служители алтаря, общество жаждетъ услышать удовлетворяющій душу отвѣтъ на всѣ ея запросы, получить удовлетвореніе всѣхъ насущныхъ потребностей своего духа. И уже то самое, что оно всегда такъ строго судитъ о всѣхъ слабостяхъ и недостаткахъ духовнаго пастыря, *показываетъ ясно*, „кѣмъ“ и „чѣмъ“ оно въ глубинѣ своей души желаетъ видѣть его, при какихъ условіяхъ оно готово

150

будетъ непрекословно и всецѣло отдаться ему, повѣрить всю свою душу съ ея тайниками и изгибами;— *показываетъ ясно*, что не общество заслуживаетъ упрека въ невнимательномъ отношеніи къ духовенству, но что скорѣе, напротивъ, само духовенство — въ равнодушномъ отношеніи къ справедливымъ требованіямъ общества и въ недостаточномъ вниманіи къ своему высокому достоинству и званію. Въ самомъ дѣлѣ, развѣ наше время не явило такого Добраго Пастыря, предъ Которымъ съ любовію и благоговѣніемъ преклоняется вся св. Русь, вся изливаясь въ единодушномъ гласѣ благодаренія и хвалы Богу, дивному во Избранныхъ Своихъ, не престающему и въ нашъ скудный вѣроу вѣкъ являть новые и новые славные примѣры величія, силы и неложности св. Православной вѣры. Отъ Царя до раба, отъ вельможи до послѣдняго простолюдина, отъ богатаго до нищаго, отъ вѣрующаго христіанина и даже до иновѣрнаго, и ученые и невѣжды, и несчастные и такъ называемые счастливые въ мірѣ семъ—не всѣ ли готовы по первому мановенію этого живого образа Христа слѣдовать за нимъ всюду, куда бы онъ ни повелъ!

Итакъ, имѣя сего ближайшаго къ намъ Добраго Пастыря во главѣ „облежащаго насъ облака свидѣтелей“ благодатной вѣры Христовой, свидѣтелей неложнаго обѣщанія нашего Господа—„пробывать съ нами во вся дни до скончанія вѣка“,—одушевитесь, духовные юноши, пламеннымъ желаніемъ священнаго подвига, васъ ожидающаго, и всеусиленно возгрѣвая въ душахъ вашихъ необходимую для сего любовь къ Богу и ближнему, потщитесь съ терпѣніемъ и усердіемъ „на предлежащій вамъ“ многотрудный, но и высочайше-славный подвигъ.

А. И.

т. е. *Архимандритъ*
Юсифъ (Петровскій)

Печатать разрѣшается. Юля 25 дня, 1904 года.

Ректоръ Академіи, Епископъ *Евдокимъ*.

2012365675